

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ И КОГНИТИВНО-АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Файзиева Садокат Юсуповна,

Преподаватель Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

E-mail: sadokatfayziyeva08@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1977-317X

Абстракт. Исследование рассматривает развитие когнитивной стилистики как направления, объединяющего лингвистические, психологические и литературоведческие подходы для анализа взаимодействия языка, мышления и сознания в художественном дискурсе. Особое внимание уделяется переходу от структурного анализа к когнитивному и антропоцентрическому подходу, в рамках которого стилистические средства воспринимаются как репрезентации мыслительных процессов и механизмов концептуализации опыта. Анализируются ключевые когнитивные инструменты, концептуальная метафора, метонимия, символ и образность, и их роль в формировании концептуальной картины мира автора и организации смысловой структуры текста. Рассматривается влияние культурных моделей и индивидуального опыта на интерпретацию художественных образов, а также взаимодействие различных когнитивных теорий, таких как теория ментальных пространств и концептуальной интеграции. Отмечается интеграция когнитивной стилистики с другими направлениями когнитивной лингвистики и развитие методов анализа, включающих качественные и количественные подходы, корпусные исследования и нейрокогнитивные данные. В результате формируется комплексное представление о том, как стилистические средства функционируют как механизмы управления концептуальной структурой художественного дискурса, обеспечивая связь между языковой формой, мыслительными операциями автора и восприятием читателя.

Ключевые слова: когнитивная стилистика, художественный дискурс, стилистические средства, когнитивная лингвистика, антропоцентрическая парадигма, когнитивная парадигма, концептуализация, концептуальная метафора, ментальные пространства, концептуальная интеграция.

Annotatsiya. Ushbu tadqiqot badiiy diskursda til, tafakkur va ongning o'zaro aloqalarini tahlil qilish uchun lingvistik, psixologik va adabiyotshunoslik yondashuvlarini birlashtiruvchi yo'nalish sifatida kognitiv stilistikaning rivojlanishini o'rganadi. Stilistik vositalar tafakkur jarayonlari va tajribani konseptuallashtirish mexanizmlarining ifodasi sifatida talqin qilinadigan kognitiv hamda antropotsentrik yondashuv doirasida strukturaviy tahlildan kognitiv tahlilga o'tish masalasiga alohida e'tibor qaratiladi. Konseptual metafora, metonimiya, ramz va obrazlilik kabi asosiy kognitiv vositalar hamda ularning muallifning konseptual dunyoqarashini shakllantirish va matnning mazmuniy tuzilishini tashkil etishdagi roli tahlil qilinadi. Madaniy modellar va individual tajribaning badiiy obrazlarni talqin qilishga ta'siri, shuningdek, mental makonlar nazariyasi va konseptual integratsiya nazariyasi kabi turli kognitiv nazariyalarning o'zaro aloqasi ko'rib chiqiladi. Kognitiv stilistikaning kognitiv lingvistikaning boshqa yo'nalishlari bilan integratsiyalashuvi hamda sifat va miqdoriy yondashuvlar, korpus tadqiqotlari va neyrokognitiv ma'lumotlarni qamrab oluvchi tahlil metodlarining rivojlanishi qayd etiladi. Natijada stilistik vositalarning badiiy diskursning konseptual tuzilishini boshqarish mexanizmlari sifatida qanday faoliyat yuritishi, til shakli, muallifning tafakkur operatsiyalari va o'quvchi idroki o'rtasidagi bog'liqlikni qanday ta'minlashi haqida yaxlit tasavvur shakllantiriladi.

Kalit so'zlar: kognitiv stilistika, badiiy diskurs, stilistik vositalar, kognitiv lingvistika, antropotsentrik paradigma, kognitiv paradigma, konseptuallashtirish, konseptual metafora, mental makonlar, konseptual integratsiya.

Abstract. *This study examines the development of cognitive stylistics as an interdisciplinary field that integrates linguistic, psychological, and literary approaches to analyze the interaction between language, thought, and consciousness in literary discourse. Particular attention is paid to the shift from structural analysis to cognitive and anthropocentric approaches, within which stylistic devices are viewed as representations of cognitive processes and mechanisms of experience conceptualization. The study analyzes key cognitive tools, including conceptual metaphor, metonymy, symbolism, and imagery, as well as their role in shaping the author's conceptual worldview and organizing the semantic structure of the text. It explores the influence of cultural models and individual experience on the interpretation of literary images, along with the interaction of various cognitive theories, such as mental space theory and conceptual integration theory. The integration of cognitive stylistics with other branches of cognitive linguistics and the development of analytical methods incorporating qualitative and quantitative approaches, corpus-based research, and neurocognitive data are also highlighted. The findings provide a comprehensive understanding of how stylistic devices function as mechanisms for managing the conceptual structure of literary discourse, establishing connections between linguistic form, the author's cognitive operations, and the reader's perception.*

Keywords: *cognitive stylistics, literary discourse, stylistic devices, cognitive linguistics, anthropocentric paradigm, cognitive paradigm, conceptualization, conceptual metaphor, mental spaces, conceptual integration.*

Введение. Современная лингвистика продемонстрировала заметный сдвиг в понимании природы языка и его стилистических средств: от рассмотрения их исключительно как формальных конструкций к осмыслению их как носителей когнитивных структур и репрезентантов мыслительных процессов. Переход от структурной парадигмы через функциональную к когнитивной и антропоцентрической связан с осознанием того, что язык активно участвует в формировании и передаче картины мира, а не просто отражает её. В этих подходах сильнее проявляется внимание к «человеческому фактору», взаимодействию языка, мышления и культуры, что открывает возможность рассматривать языковые явления через призму ментальных моделей, схем и концептов, закрепляя за ними познавательную функцию. В рамках когнитивной стилистики важным становится изучение того, как выбранные автором средства, будь то метафора, метонимия или синтаксическая организация, оказываются не просто элементами выразительности, но механизмами концептуализации опыта. Исследования в русле идей Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона трактуют концептуальную метафору как фундаментальный когнитивный процесс переноса структур знаний из одной сферы в другую; она формирует не только художественные образы, но и способы категориального осмысления событий.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют когнитивно-дискурсивный, антропоцентрический и когнитивно-стилистический подходы. В работе использованы методы концептуального, фреймового, интерпретативного и сравнительно-описательного анализа. Теоретической базой послужили труды по когнитивной лингвистике, когнитивной стилистике, теории концептуальной метафоры, теории ментальных пространств и концептуальной интеграции. Материалом исследования выступают научные работы,

посвящённые анализу художественного дискурса и когнитивной природе стилистических средств.

Обсуждение результатов. Эта связь метафоры с мышлением подчёркивает её роль в построении авторской версии реальности. Другие исследователи, например Рональд Лангакер и Гилл Фоконье совместно с Марком Тёрнером, обращают внимание на процессы концептуальной интеграции и формирования «ментальных пространств» в художественном дискурсе. Здесь стилистический приём может быть осмыслен как спусковой механизм сложных ментальных операций, которые объединяют несколько сценариев или понятийных сфер в единое целое для интерпретации текста читателем. Такие операции неочевидны при чисто формальном анализе и требуют учёта психолингвистических закономерностей обработки информации. Сдвиг к антропоцентрической парадигме позволяет по-новому взглянуть на стилистическое варьирование: оно предстает как стратегический выбор говорящего/автора для репрезентации эмоций, ценностей и культурных норм в рамках конкретного коммуникативного акта. Здесь важную роль играют элементы образности: символы, аллюзии, культурно маркированная лексика. Дополнительно следует отметить, что когнитивная лингвистика интегрирует методы анализа из смежных наук, психологии, философии культуры, социологии, что позволяет расширить поле интерпретаций стилистических единиц. Такой междисциплинарный подход опирается на идею рассмотрения языка как части системы познавательных процессов человека и предполагает обучение исследователей навыкам работы с текстом именно в ракурсе антропоцентрической научной парадигмы.

Важным аспектом этого подхода является использование фреймового анализа для выявления корреляции между семантикой языковых единиц и структурой знаний. Такой метод позволяет моделировать принципы структурирования человеческого опыта в значениях текста и активировать фоновые знания читателя уже на стадии восприятия заголовка произведения. При этом сама процедура моделирования фреймов нередко сопряжена с декодированием глубинного концептуального содержания произведения через выявление имплицитных смыслов и реконструкцию авторской модели мира; особенно важна здесь работа с доминантными художественными концептами, которые могут быть представлены фреймами, сценариями или гештальтами.

Переход от чисто структурного анализа языка к когнитивному и антропоцентрическому подходу оказался результатом пересмотра представлений о том, что именно является объектом лингвистического исследования. Структурная парадигма длительное время рассматривала язык как замкнутую систему знаков, где смысл выводится из отношений между элементами внутри самой системы. Такая перспектива позволяла строить формальные классификации и выявлять

синтаксические и морфологические закономерности, но оставляла за пределами анализа живые механизмы формирования смысла в сознании говорящего и слушающего. Концептуально важным изменением стало признание того, что языковое выражение не существует в изоляции от ментальной деятельности, оно сопряжено с процессами концептуализации, категоризации и интеграции опыта. В рамках когнитивной лингвистики язык стали трактовать как отражение и одновременно инструмент мыслительных процессов. Под влиянием идей Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона концептуальная метафора была переосмыслена как способ структурирования знаний и опыта через перенос схем из конкретной сферы в абстрактную. Это означало отход от восприятия метафоры лишь как художественного украшения: она стала пониматься как базовая когнитивная операция, по сути задающая форму авторскому видению реальности. Например, метафора «время, движение» или «теории, здания» описывает не только художественное сравнение, но фиксирует устойчивое моделирование абстрактного через физическое. Антропоцентрический подход усилил это направление, добавив акцент на человеческом субъекте как центре языковых процессов. Здесь важно то, что автор текста интерпретируется не только как производитель словесной формы, но как носитель ценностных установок и культурных кодов. В таком контексте стилистические средства, будь то символы, аллюзии или метонимия, рассматриваются как способы передачи этих ценностей адресату с учётом возможностей для индивидуальной интерпретации. Исследовательская практика в этой парадигме включает анализ того, какие элементы образности позволяют читателю заполнить пропуски в информации за счёт собственных фоновых знаний, а также как эти элементы инициируют процессы ментальной симуляции. Особое место занимают теории ментальных пространств Гиллеса Фоконье и концептуальной интеграции Марка Тёрнера. Они показывают, каким образом в сознании читателя происходит слияние нескольких семантических сценариев в единый когнитивный образ при восприятии текста. Этот механизм активно используется в художественном дискурсе: автор может комбинировать реальный опыт персонажей с абстрактными моделями или культурными символами таким образом, чтобы создавать новые структуры смысла. Здесь форма перестаёт быть самоцелью, её задача состоит в запуске сложных мыслительных операций у реципиента. Не стоит забывать о роли прототипных моделей и радиальных категорий в когнитивной семантике. Классификация смыслов на центральные и периферийные отражает то, что в языке нет жёстких границ между категориями; категориальные структуры зависят от культурного опыта носителей. Это напрямую связано со стилистикой: автор может намеренно выбирать менее центральные члены категории для создания эффекта необычности или сюрреализма (как отмечал Питер Стоквелл при анализе сюрреалистических текстов). Такой выбор заставляет

читателя перестраивать привычные связи между концептами, порождая эмоциональное напряжение или интеллектуальное любопытство. На фоне этого антиномия «структура, когниция» приобретает новый вид: современный подход соединяет формальные наблюдения о построении текста с учётом психологических и культурных факторов его восприятия. Если структурный анализ описывает грамматические конструкции или последовательность знаков, то когнитивно-антропоцентрический уделяет внимание тому, как эти конструкции активируют схемы мышления (например, контейнеры или пути), а также какие значения они приобретут в процессе взаимодействия автора и читателя. Связь этих направлений видна особенно ясно при анализе художественного дискурса: здесь любой стилистический элемент выполняет двойную функцию, формальную (создаёт узор текста) и когнитивную (организует концептуальное пространство произведения). Рассматривая развитие парадигм с этой точки зрения, можно сказать, что переход к антропоцентрической перспективе был неизбежен: он просто признал за языком ту роль, которую он всегда играл, участие в конструировании человеческой картины мира.

Сдвиг к когнитивной и антропоцентрической перспективе изменил не только методы анализа текста, но и само восприятие стилистических средств: они перестали рассматриваться как внешние декоративные элементы и стали пониматься как активные репрезентации ментальных процессов. В условиях когнитивной стилистики такие средства играют роль своеобразных «интерфейсов» между авторским внутренним миром и читательским восприятием. По сути, выбор метафоры или другого приёма, это материализация концептуальных связей, которые существуют в мыслях автора, а затем воспроизводятся в сознании читателя. При этом, как указывал Лакофф, структура этих средств отражает систематические сопоставления между разными концептуальными областями, формируя устойчивые пути для переноса смыслов. Такие средства часто опираются на автоматические когнитивные механизмы, то, что Марк Джонсон и Джордж Лакофф обозначили как «концептуальная метафора», то есть регулярная схема проекции элементов одной области на другую. Например, метафорическое представление времени через движения или путешествия выглядит естественным, потому что в человеческом опыте перемещение во времени часто мыслится аналогично перемещению в пространстве. Но в художественном контексте эти схемы могут получать необычные формы: автор может сознательно менять параметры проекции, нарушая привычные связи между источником и целью метафоры. Такой приём активирует у читателя нестандартные стратегии интерпретации, от поиска скрытых ассоциаций до перестройки всего фрейма восприятия события. Не стоит забывать о роли символов и антономасии. Они действуют как концентрат культурных и индивидуальных смыслов, инициируя активацию сложных структур памяти и

знаний. Этот эффект можно описать через термин «активизация знаний»: отдельное слово или имя запускает целый набор ассоциативных слотов, часть из которых остаётся имплицитной до момента интерпретации. В такой ситуации стилистическое средство выступает в роли триггера для ментальной реконструкции образа или идеи на основе частично скрытого материала. Парадокс в том, что сама форма средства может быть лаконичной или даже минималистичной, но её когнитивный отклик оказывается глубоким. Метонимия тоже занимает важное место в репрезентации мыслительных процессов. Она опирается на смежность понятий внутри концептуальной карты автора и адресата. Если метафора переносит смысл между разными доменами, то метонимия использует локальные переходы внутри одного домена, например, замена действия на его результат или объекта на его владельца. Эти связи часто автоматичны для носителя языка, что делает их эффективными инструментами передачи эмоционального или культурно окрашенного значения без лишних пояснений. Отдельно стоит обратить внимание на взаимодействие сознательных и автоматических процессов при выборе словесных средств. Карина Рассе отмечала, что поэты нередко используют сложные лингвистические паттерны без полной осознанности того, как именно они работают, особенно если автор обладает высокой языковой компетенцией. Это означает, что стилистическое средство может быть одновременно продуктом намеренной композиции и результатом спонтанной работы когнитивного механизма формирования речи. В случае художественного дискурса стилистические средства часто объединяют несколько функций: когнитивную (структурирование опыта), культурную (сохранение и трансляция ценностей), прагматическую (воздействие на адресата). Исследование Иродахон Рустамовой показывало, что метафора способна интегрировать все эти функции одновременно, она соединяет культурно-специфические образы с универсальными моделями мышления. Такой синтез делает художественный текст многослойным: поверхностная образность сочетается с глубинными концептуальными структурами. Переход к когнитивно-антропоцентрической трактовке привёл к тому, что анализ стилистических средств стал включать поиск микро-, макро- и суперконтекстов смысла. Микроконцепт отражает значение отдельной языковой единицы; макроконцепт формируется в рамках фрагмента текста; суперконтекст охватывает всю структуру произведения. Такой подход позволяет увидеть направленность смыслового потока от общего замысла автора к деталям и обратное движение восприятия от деталей к общему концептуальному фокусу. Важно понять связь этих средств с процессами категоризации мышления. Как указывал Лангакер, категории в языке имеют прототипы и периферийные элементы; выбор периферийного элемента может быть сознательной стратегией автора для создания эффекта новизны. Это порождает расширение картин мира у читателя, он вынужден переопределять границы

категорий под влиянием авторского взгляда. Теории ментальных пространств Гиллеса Фоконье и концептуальной интеграции Марка Тёрнера помогают объяснить тот механизм объединения разнородных сценариев внутри одного образа. В таких случаях стилистическое средство выступает как точка входа для читателя в пространство смешанных моделей, комбинацию реального опыта персонажей с абстрактными схемами восприятия. Автор может намеренно строить такие пространства так, чтобы их чтение требовало участия читательских познавательных ресурсов. Таким образом, мы имеем дело с феноменом двойственной природы стилистического средства: оно существует одновременно в языковом материале (как форма) и в мышлении (как структура обработки информации). Этот слой ментальных операций необходимо учитывать при анализе художественного текста, без него понимание авторской картины мира будет неполным. Вместе с тем следует помнить о выводе исследователей когнитивной поэтики: связь формы литературного текста с воспринимаемыми эффектами нуждается в системном описании через призму различных когнитивных теорий, включая теории метафоры и интеграции, что позволяет уточнять границы допустимых интерпретаций и распознавать влияния структуры текста на психические процессы обработки информации у читателя.

Антропоцентрический принцип в лингвистике вырос из идеи, что язык не может быть корректно описан отдельно от его носителя и социальной среды. Этот принцип предполагает рассмотрение языка как продукта и инструмента человеческой деятельности, где центральной фигурой оказывается человек, с его телесными, сенсорными, эмоциональными и когнитивными особенностями. Такой подход заменяет прежние «объективистские» трактовки языка на модели, учитывающие субъективное восприятие и культурно обусловленные способы концептуализации. Он активно пересекается с когнитивной парадигмой, признающей язык как систему ментальных репрезентаций и механизм обработки опыта. Если структурная лингвистика абстрагировала языковую систему от практики её применения, то антропоцентрическая структура анализа обращена к условиям её функционирования в сознании конкретного индивида. Здесь значимы не только грамматические правила или синтаксические схемы, но и внутренние когнитивные операции, такие как категоризация, метафоризация, формирование ментальных пространств. Это сближает антропоцентрический принцип с тезисом Лакоффа и Джонсона о том, что метафоры отражают систематические проекции между концептуальными сферами, уходящими корнями в embodied experience, телесный опыт человека. Метафора «жизнь, путешествие», например, становится естественной моделью для многих культур именно потому, что базируется на универсальном опыте движения в физическом пространстве. В таком контексте стилистические средства выступают репрезентациями ментальной деятельности

автора. Их структура часто кодирует элементы сенсорного и эмоционального опыта, звукопись (аллитерация), символы или образность активируют у читателя соответствующие модальности восприятия. Питер Стоквелл подчёркивал, что поэтические тексты во многом устроены так, чтобы вызывать у читателя когнитивные эффекты через манипуляции с привычными сценариями. Эти эффекты проявляются в отклонении от «центральных» прототипов категорий: автор может целенаправленно использовать периферийные элементы для создания необычного концептуального пространства. Ключевой аспект антропоцентрического подхода, признание культурной специфики языкового взаимодействия. Выбор приёмов зависит от ценностных установок автора и его принадлежности к определённой культурной среде. В результате метафора или символ несут двойное значение: универсальную схему мышления и узко-культурный оттенок. Это особенно заметно при анализе метонимии: связь между частью и целым или между действием и результатом опирается на культурно закреплённые ассоциации. Таким образом, художественный текст становится площадкой для взаимодействия личного (индивидуального) опыта создателя с коллективным (социальным) опытом читательской аудитории. Идеи Рональда Лангакера о прототипических категориях дополняют антропоцентрическую перспективу: они показывают, что наш язык структурирован вокруг наиболее типичных представителей категорий при сохранении более размытых границ для непрототипических элементов.

Заключение. Эволюция лингвистических парадигм привела к формированию когнитивно-антропоцентрического подхода, в рамках которого стилистические средства рассматриваются как репрезентации мыслительных процессов и структур знания. Когнитивная стилистика позволяет исследовать взаимодействие языка, мышления и культуры, раскрывая механизмы формирования смыслов в художественном дискурсе. Перспективность данного направления связана с дальнейшей интеграцией качественных и количественных методов анализа, корпусных технологий и нейрокогнитивных исследований.

Список литературы:

1. Teun A. Van Dijk, "Society And Discourse. How Social Contexts Influence Text And Talk," 2009, 97.
2. Teun A. Van Dijk, "Society And Discourse. How Social Contexts Influence Text And Talk," 2009, 95.
3. Дилярам Умаровна Ашурова, "Художественный Текст: Когнитивный И Культурологический Аспекты," *Scientific- Methodological Electronic Journal "Foreign Languages In Uzbekistan"* 2, No. 31.
4. Нормуродова Нозлия Зариловна, *Современная Лингвистика В Свете Антропоцентризма* («Ishonchli Hamkor»), 2021), 76.
5. Ф. Г. Самигулина, "Языковая И Концептуальная Картины Мира: Коммуникативный Аспект," 2.

6. С. К. Сапиева, Н. Е. Малова, And А. Р. Шхумишхова, “Литературно-Художественный Дискурс И Его Интерпретация В Со Временной Лингвистике,” *Вестник Пнипу . Проблемы Языкознания И Педагогики*, No. 4 (January 2022): 2,
7. Дилярам Умаровна Ашурова, “Художественный Текст: Когнитивный И Культурологический Аспекты,” *Scientific- Methodological Electronic Journal “Foreign Languages In Uzbekistan”* 3, No. 31
8. Abdullojeva Kamola Mirxon Qizi, “Ingliz Va O‘zbek Badiiy Matn Ida Muallif Diskursiv Shaxsi Voqelanishining Kognitiv Aspekti,” January 2025, 28.
9. Нормуродова Нозлия Зарилловна, *Современная Лингвистика В Свете Антропоцентризма* («Ishonchli Namkor», 2021), 76.

